

В жизненном течении каждого из нас время от времени происходят шторма, но они рано или поздно сменяются попутным ветром и ярким солнцем над головой. Год назад никто и не предположил бы, что на теннисном небосклоне нашей страны загорится новая звездочка, имя которой — Вера Лапко! За очень короткое время 16-летняя девушка вошла в 50 лучших юниорок в международном рейтинге 18-летних спортсменок, не один раз становилась победительницей одиночного и парного разрядов различных международных турниров. Но самое главное — в августе 2014 года на дебютном турнире серии «Большого Шлема», юниорском US OPEN, Вера стала финалисткой парного разряда!

О том, как уйти из фигурного катания в теннис, перебороть свой страх перед новым тренером, и с легкостью и улыбкой дойти до финала Открытого Чемпионата США — в нашей беседе.

Вера Лапко,
белорусская теннисистка:

«Мой успех на юниорском US OPEN — это только начало!»

— Вера, с чего началась твоя карьера в теннисе?

— Когда я была еще совсем маленькая, мое знакомство со спортом началось с фигурного катания. Мой старший брат Никита в то время он занимался теннисом, и я частенько была у него на тренировках. Чтобы занять ребенка, мне давали ракетку. Потом я становилась у стенки и стучала о нее мячом, пока мой брат совершенствовал свое мастерство на тренировках. Все это происходило на кортах МАЗа, где начинали свою карьеру наши легендарные теннисисты Максим Мирный и Владимир Волчков. К сожалению, мой брат перестал заниматься теннисом, а я — нет. С каждой новой тренировкой этот вид спорта привлекал меня все больше и больше. Летом мы тренировались на открытых кортах школы, а зимой — ютились где придется, в том числе и в обычных спортивных залах при школах. У нас были большие группы по 15-20 человек в одном зале, где мы становились в одну шеренгу друг за другом, и каждый ударял по мячу. И так продолжалось несколько лет, хотя хотелось больше работать с теннисной ракеткой и не в «экстремальных» условиях.

— Многие в спорте зависят и от тренера...

— Кто же с этим поспорит?! Татьяна Афанасьевна Ракович — это одна из тех тренеров, общение с которыми надолго оставляют след в твоей душе. Она была не только тренером, спортивным наставником, у которого ты отработал свои часы и пошел домой. Она обладала особым чувством юмора, называла меня «Верандой» (смеется), у нас были хорошие отношения как на корте, так и за его пределами. Но мои первые серьезные достижения в теннисе начали появляться, когда я стала заниматься у Ксении Игоревны Булойчик, которая стала для меня, как «вторая мама». И до сих пор мы поддерживаем с ней теплые отношения. Я, вообще, просто не представляла, у какого тренера, кроме нее, я смогу тренироваться. В столичном центре олимпийского резерва по теннису по улице Жудро 40, где я в тот момент числилась, делили спортсменов по группам, и определяли, кто с кем будет из тренеров работать. Передо мной стоял выбор: или уходить к Сергею Михайловичу Ведерко, или к Эдуарду Владимировичу Дуброву. И так вышло, что с октября 2012 года по сегодняшний день я тренируюсь у Эдуарда Дуброва. Я никогда не забуду,

как я шла к нему на первую тренировку: к тому моменту многие уже секретничали о моем новом тренере, что он один из лучших, высококлассный специалист. От такой откровенности мне просто было не по себе, я очень переживала и нервничала. Первое время мне было очень непросто — я боролась со своим внутренним страхом, а потом Эдуард Владимирович подошел ко мне и сказал: «Почему ты меня боишься?» Я сама задала себе тот вопрос и страх ушел.

— Первый официальный выход на корт был волнительным?

— Одним из самых первых турниров, который я играла уже с новым тренером, было зимнее первенство Беларуси, и выступила я там очень плохо: за выход в четверку лучших я тогда проиграла Арине Соболенко в трех сетах. И сразу все заговорили о целесообразности моего перехода к Дуброву. А наше теннисное сообщество беспощадно к нам, спортсменам, и почему-то считают, что результаты должны быть сразу и непременно отличные! Что касается Эдуарда Владимировича, то он был в ужасе от того, как я сыграла, и он тогда сказал: «Теперь я знаю, как с тобой работать!» Следующие полгода у меня был очень

насыщенный тренировочный процесс, который включал в себя и индивидуальные занятия, и спарринги, и тренировки с корзиной. Меня учили «думать на корте», а не просто посылать мяч в его пределы, не забывали и про общую физическую подготовку. Весь прошлый год я трудилась не жалея себя, и уже в этом году мы смогли оценить результаты нашей напряженной совместной работы. Вспоминая, какой я была сама в прошлом году, и, сравнивая с собой сегодня, я ощущаю огромную разницу, будто два совершенно разных спортсмена.

— **Что стало залогом твоего успешного сезона в этом году?**

— Девяносто процентов успеха — это работа с Дубровым! Все началось где-то почти год назад, когда я уехала на четыре турнира ITF (соревнования под эгидой Международной теннисной федерации среди спортсменов, чей возраст не превосходит 18 лет) в Россию, на одном из которых я стала победительницей в парном разряде. На одном из турниров сетка во втором круге одиночного разряда свела меня с первой ракеткой соревнований, и в тот момент для меня это означало, что нужно будет сыграть на максимуме своих возможностей, чтобы ее обыграть. Статус первого номера очень давил на меня психологически. И тут у меня срабатывает установка, что я не смогу выиграть у первой сеянной. Я уступила в первом сете, но в моей голове пронеслась мысль, что соперница такая же как и я! Затем я беру второй и третий сет. После завершения матча ко мне подошел Эдуард

Владимирович и сказал, что «вот, это твой уровень». На тот момент моя соперница стояла в ТОП-200 международного рейтинга теннисисток до 18 лет. «Если ты обыгрываешь теннисисток с таким рейтингом, ты и должна стоять в лучшей 200!». Сейчас мне все равно, соперница с каким рейтингом выйдет на противоположную от меня часть корта. После турниров в России я приехала в Минск и стала абсолютной чемпионкой турнира «Alatan Tour Cup», после поняла: если я могу выиграть турнир 5-й категории, то могу и 4-й, и 3-й!

— **В августе этого года ты дебютировала на своем первом турнире серии «Большого Шлема».**

— Мне очень повезло, и меня взяли в команду ITF для участия в открытом Чемпионате США. В прошлом году наша Ира Шиманович была приглашена в команду ITF для подготовки и участия в юниорском Открытом Чемпионате США по теннису US Open. Мне тогда казалось это таким далеким, и что я никогда не смогу также принять участие. Наша команда начала свою подготовку к US Open, участвуя в серии международных турниров. На первом таком турнире я проиграла в первом круге, и какой может быть Чемпионат Америки, когда «мир вокруг меня рушится»! Для меня, одной из сеянных на турнире, проиграть в стартовом поединке было очень тяжело, я понимала, что не должна была проигрывать. И я приехала на свой первый «Шлем» с ощущением полной никчемности. Во время первого поединка в квалификации одиночного

разряда я практически сразу начала проигрывать. И уже даже планировала, как буду вечером собирать вещи, как полечу домой. Но потом я сказала самой себе: «Ты сможешь!» Я постепенно начала выравнивать свою игру. За два провальных турнира до этого старта я полностью потеряла свой темп. И во время именно этого поединка мне удалось вернуть то, что я утратила за две недели — уверенность в собственных силах! Пройдя квалификацию в одиночном разряде, я проиграла в 1/16 финала, но это для меня оказался хороший результат, как доказательство самой себе, что я могу! Моя напарница в соревновании дуэтов Тереза Михаликова из Словакии тоже играла в одиночных квалификационных соревнованиях.

— **В парных соревнованиях вы были в финале. Что помогло вам дойти до заключительного поединка?**

— В парном разряде мы с Терезой старались относиться к своим соперницам, не зная на их рейтинги и победы. Нам было все равно: выиграем мы или проиграем. Но каждый наш матч был по-своему интересен. Я помню, как в первом круге нас поставили на четвертый по величине корт с трибунами, заполненными зрителями. Мы играли против американки и австралийки, которым все прочили победу. Но мы как-то очень быстро перехватили инициативу в матче, сами себе удивляясь, и радуясь, естественно, каждому выигранному мячу. Мы одержали уверенную победу — 6:4, 6:2. Труднее всего было в заключительном поединке. Не хватило опыта. Но, в любом случае, стать финалисткой такого престижного турнира — это бесценно! Одной из первых меня поздравила мама, которая следит за моими выступлениями. Она расплакалась и сказала: «Я горжусь тем, что я мама такого замечательного ребенка!» Одним из самых важных моментов для меня было услышать слова моего тренера: «Это только начало!»

— **Какие у тебя ближайшие планы?**

— Я думаю сыграть профессиональный женский турнир в Минске «Кубок Павлова» с призовым фондом в \$25 000. А потом уже и Открытый Чемпионат Австралии в январе в Мельбурне! На следующий сезон буду играть по турнирам до 18 лет и стараться принимать участие и во взрослых турнирах.

Беседовала
Екатерина ЛИСИЦА

